

с миром, открывшихся в эпоху изломов и катастроф европейской истории, Батюшков одним из первых русских романтиков обновляет традиционные жанры (не только элегию, но и, как мы увидели, послание), расширяет сложившееся представление о сфере лирического, что было необходимо для дальнейшего развития русской поэзии. Полученный поэтом и офицером Батюшковым личный опыт войны 1812 г. сыграл в этом решающую роль.

А. Н. Кудреватых

Одические традиции в стихотворении Н. М. Карамзина «Освобождение Европы и слава Александра I»

Анализируется стихотворение Н. М. Карамзина, являющееся единственной одой писателя, посвященной событиям Отечественной войны 1812 г. В ходе анализа в произведении выявляются черты классической одической традиции.

Ключевые слова: одическая традиция; Н. М. Карамзин; Александр I.

Война 1812 г. не оставила равнодушным ни одного русского человека, в том числе и Н. М. Карамзина. Известно, что в своих прозаических произведениях он не отразил событий войны с французами, зато откликнулся стихотворением.

Стихотворение Н. М. Карамзина «Освобождение Европы и слава Александра I» обращает на себя внимание уже тем, что оно не похоже на привычные сентиментальные произведения этого писателя.

Внешне оно явно напоминает оду. Ода — это один из главных высоких жанров в классицизме. Жанр оды позволял соединить в большом стихотворении лирику и публицистику, высказаться по вопросам, имеющим государственное значение, и сделать это сильно, красиво, образно. Важным признаком оды является

прикрепленность тематического материала торжественной оды к определенному «случаю» — историческому происшествию или событию государственного масштаба.

Н. М. Карамзин посвящает свое стихотворение великому событию общегосударственного, общенародного масштаба — победе в войне с Наполеоном.

Лирическое переживание, выраженное в оде, — чувство радости и ликования:

Он пал! в восторге целый свет!
Народы братья! злобы нет!
В сем общем, радостном волненье,
Царей, героев прославление,
Чье имя первое в устах?
Кому гремят вселенной лики:
Без лести, в искренних хвалах
Дают название Великий?
Отечество мое! ликуй
И с Александром торжествуй!¹

и

Конец победам! Богу слава!
Низверглась адская держава:
Сражен, сражен Наполеон!
Народы и цари! ликуйте:
Воскрес порядок и Закон.
Свободу мира торжествуйте!
(с. 300)

Как известно, оде соответствует высокий стиль, который предполагает обилие гипербол, высокую лексику, риторические приемы (множественные вопрошения, восклицания и т. д.)

Как отмечает Ю. Н. Тынянов, композиция торжественной оды также обусловлена законами риторики: каждый одический текст

¹ Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений. Л., 1966. С. 300–311. (Б-ка поэта ; бол. сер.) Далее указываются страницы цитируемого издания.

неизменно открывается и завершается обращениями к адресату. «Ода Ломоносова может быть названа ораторской не потому или не только потому, что она мыслилась произносимой, но потому главным образом, что ораторский момент стал определяющим, конструктивным для нее»². Текст торжественной оды строится как система риторических вопросов и ответов, чередование которых обусловлено двумя параллельно действующими установками: каждый отдельный фрагмент оды призван оказывать максимальное эстетическое воздействие на слушателя — и отсюда язык оды перенасыщен тропами и риторическими фигурами.

Особую торжественную интонацию помогают создать слова и выражения, относящиеся к высокому стилю. В данном стихотворении мы находим примеры такой лексики:

Героев *росских* легионы;
Се глас Природы и творца;
Как *огнь* и бурный дух текли;
А старцы, жены простирают
Десницу к вышнему с мольбой;
Там ужасы зимы и *глад*
Его встречают и мертвят;
Отверзлися врата эфира.

Присутствуют и гиперболы, характерные для оды: «Колосс Наполеон падет»; «[Александр] Днем в поле, нощию не дремлет».

Обращает на себя внимание риторика в данном стихотворении: оно изобилует восклицаниями и вопросами. Образцом витийственного стиля оды являются оды М. В. Ломоносова «Отчетливо осознавал Ломоносов интонационное значение “вопрошений” и “восклицаний”... Здесь — в соединении принципа смены вопросительной, восклицательной и повествовательной интонаций с принципом интонационного использования сложной

² Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / подгот. изд. и коммент. Е. А. Тоддеса, А. П. Чудакова, М. О. Чудаковой. М., 1977. С. 241.

строфы — и лежит декламационное своеобразие оды»³. Свое произведение Карамзин начинает с восклицания:

Конец победам! Богу слава!
Низверглась адская держава:
Сражен, сражен Наполеон!
Народы и цари! ликуйте:
Воскрес порядок и Закон.
Свободу мира торжествуйте!
(с. 300)

О! Ты велик, велик един!

О славное Бородино!
Тебя потомству оставляем
На память, что России сын
Стоит против двоих один!
(с. 303)

Злодей торжествовал, где он?

Кто бога воинств победит?
У нас и меч его и щит!

Карамзин использует здесь и метафоричность, характерную для одического жанра:

Подвиглись троны и народы;
Друг с друга в гнев цепи рвут
И с яростью на брань текут.
(с. 305)

Престолы сделались стыдом.
Темнели разум, просвещение.
(с. 302)

³ Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино.. С. 233.

Уже рабы его готовы
Последнюю из жертв заковать —
И началась святая рать.
(с. 303).

Лирический субъект говорит от лица «мы»:

Тебя *мы* в пепел обратим!
Пылай: се пламя очищенья!
Мы землю с небом примирим.
(с. 304).

Уже *мы* знали, что владетель
Отцом людей обязан быть.

Русская ода чаще всего строилась как монолог, исповедь лирического героя. «В любом случае монолог был выражением не личного, индивидуального, а общего отношения к предмету воспевания»⁴.

О. Б. Лебедева отмечает: «Если в торжественной оде Ломоносов очень часто подменяет личное авторское местоимение “я” формой его множественного числа — “мы”, то это свидетельствует не о безличности образа автора в оде, но о том, что для торжественной оды значима только одна грань авторской личности — именно та, которой он не отличается от всех других людей, но сближается с ними»⁵.

В торжественной оде важно не индивидуально-частное, а общенационально-социальное проявление авторской личности, и в этом отношении голос Ломоносова в торжественной оде — это в полном смысле голос нации, собирательного россиянина.

О. Б. Лебедева говорит об отражении в оде государственных идей: «Мирообраз торжественной оды складывается из идей, связанных с понятием верховной государственной власти в высшем, идеальном и положительном смысле. Именно с этой центральной

⁴ Москвичева Г. В. Русский классицизм. М., 1986. С. 27.

⁵ Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века : учебник. М., 2000. С. 89.

идеей — по аналогии, ассоциации и созвучию — связываются словесно-понятийные лейтмотивы каждого одического текста: высокие понятия, выражающие идеальные свойства монарха (страсть, честь, добродетель, великодушие, премудрость) и дающие формулы необходимых идеальных государственных установлений (закон, право, правосудие, просвещение). Идеология жанра в целом и каждого его отдельного текстового образца определена вариантами этого единого комплекса⁶.

Главная тема — воспевание победы России, воспевание Александра I:

О диво! Зрелище святое! —
Кто в шумном, благолепном строе,
Венчанный лаврами побед,
С лицом умильным и смиренным
Народы к торжеству ведет
И перстом, к небу обращенным,
Им кажет бога вышних сил,
С кем он уже врагов сразил?
(с. 305)

России царь благочестивый,
Герой в душе миролюбивый!
Он долго брани не хотел;
Спасал от бурь свою державу:
Отец чад-подданных жалел
И ненавидел крови славу;
Когда ж меч правды обнажил,
Рек: с нами бог! и победил.
(с. 306)

А ты, наш царь благословенный,
Спеши, спеш к стране своей,
Победой, славой утружденный!
Везде ты искренно хвалим,
А здесь и славим и любим.
Тебя как солнце ждем душою!

⁶ Лебедева О. Б. Указ. соч. С. 87.

Ах! благодарностью своею
Достойны мы твоими быть.
(с. 311)

Предметом воспевания является и сам русский народ:

Один народ благословенный
Главы под иго не склонял,
Хранил в душе простые нравы,
В войнах издревле побеждал,
Давал иным странам уставы,
Но сам жил только по своим,
Царя любил, царем любим.
(с. 302)

Особое место в стихотворении занимает образ Наполеона. Он предстает в образе жестокого тирана, злодея:

Сей изверг, миру в казнь рожденный,
Мечтою славы ослепленный...
(с. 301)

Чтоб быть бессмертным, убивал!
Хотел всемирныя державы,
Лишь небо Богу уступал;
Топтал святейшие уставы;
Не скиптром правил, а мечом,
И был — державным палачом!
(с. 302)

Ничто Аттилы, Чингисханы,
Ничто Батыи, Тамерланы
Пред ним в свирепости своей.
Они в степях образовались,
Среди рыкающих зверей,
И в веки варварства являлись, —
Сей лютый тигр, не человек,
Явился в просвещенный век.
(с. 301)

И конечно же ярко описываются побежденные войска Наполеона:

Так сонмы сих непобедимых,
Едва имея жизни вид,
В страданиях неизъяснимых
Скитаются среди лесов;
Им пища — лед, им снег — покров.
(с. 304)

В огонь ввергаются от холода;
Себя терзают в муках глада.
(с. 304)

Лирический субъект подчеркивает, что действие происходит в разумный век Просвещения:

У диких кровь рекою льется:
Там воин — первый человек;
Но век ума гражданский век.
(с. 309)

Такое уточнение еще сильнее подчеркивает бесчеловечность и ужас поведения Наполеона и его солдат.

В стихотворении описываются и воспеваются подлинные исторические события: Бородинское сражение, пожар в Москве и др.:

О славное Бородино!
Тебя потомству оставляем
На память, что России сын
Стоит против двоих один!
(с. 303)

Москва! прощаемся с тобою,
И нашей собственной рукою
Тебя мы в пепел обратим!

Пылай: се пламя очищенья!
Мы землю с небом примирим.
Ты жертва общего спасенья!
(с. 304)

Такие описания вполне традиционны для оды: «Ломоносов придавал описанию большое значение. Он видел в нем одно из средств, с помощью которого можно было вызвать в слушателе или читателе определенное настроение»⁷.

Как видим, Н. М. Карамзин действительно использует здесь одическую традицию. По всей видимости, победа над Наполеоном — такое значимое и радостное событие — побудила писателя воспеть это событие. Жанр оды оказался наиболее подходящим для этого. Конечно, данное произведение не является одой в каноническом ее понимании.

Писателю удастся добиться главного эффекта — воздействовать на чувства читателей.

Т. А. Ложкова

Мир и война в «Письмах русского офицера» Ф. Н. Глинки

Анализируются особенности художественного образа мира в «Письмах русского офицера» Ф. Глинки. Рассматривается сюжетообразующая роль оппозиции «мир — война»

Ключевые слова: Ф. Глинка; художественный образ мира; хронотоп; мир; война.

«Письма русского офицера» Ф. Н. Глинки основаны на материалах дневников и путевых заметок, в которых запечатлены впечатления автора — участника военных кампаний 1805–1806 гг., Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии

⁷ Москвичева Г. В. Русский классицизм. М., 1986. С. 34.